

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080034505-2

«ПОДНИМИСЬ СО СВОЕГО ЛЕВОГО БОКА...»:
ЭВОЛЮЦИЯ ИНГУМАЦИИ В ЕГИПТЕ В III ТЫС. ДО Н.Э.

© 2025

С.Е. МАЛЫХ ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Резюме: Древнеегипетский погребальный обряд не был одинаковым на протяжении длительной истории цивилизации, его сложение и эволюция прошли несколько этапов и отражали религиозные представления традиционного общества, так же как находились в прямой зависимости от социального уровня умерших. Ранние погребения в Верхнем и Нижнем Египте демонстрировали не только уподобление умершего заснувшему человеку или младенцу в утробе матери, но и акцентировали внимание на западе как месте расположения мира мертвых, что нашло отражение в эмбриональной позе покойных неолитического времени, уложенных преимущественно на левом боку, головой на юг и лицом на запад. Впоследствии, на рубеже IV и III тыс. до н.э. эта ориентация была изменена на северную, лицом на восток, т.е. на восход солнца, что, видимо, означало не только усиление гелиопольского солнечного учения, но и преобладание в идеологии представлений о посмертном воскрешении, подобном ежедневному появлению светила после ночного пребывания в загробном мире. Именно на воскрешение и последующее благополучное существование умершего в ином мире и была направлена суть древнеегипетского погребального обряда, что достигалось различными приемами, как физическими (обеспечением материальными благами), так и магическими, посредством проведения различных ритуалов и их письменно-изобразительной фиксацией на стенах гробничных часовен, включая т.н. жертвенную сцену и жертвенную формулу. В эпоху Древнего царства (XXVII–XXII вв. до н.э.) существовало три вида ингумации – скорченная (эмбриональная), полускорченная и вытянутая, на левом боку, головой на север, лицом на восток. Вытянутая поза на левом боку или на спине постепенно стала все более популярной, но изначально была приурочена к погребениям египетской элиты – царских родственников и высшей знати, очевидно, порожденная стремлением сохранить бранные останки умершего в виде, близком к прижизненному образу.

Ключевые слова: Древний Египет, додинастический период, Раннее царство, Древнее царство, погребальный обряд, ингумация, Российская археологическая экспедиция ИВ РАН в Гизе

Для цитирования: Малых С.Е. «Поднимись со своего левого бока...»: эволюция ингумации в Египте в III тыс. до н.э. *Восток (Oriens)*. 2025. № 4. С. 22–38. DOI: 10.31696/S086919080034505-2

“RAISE YOURSELF FROM YOUR LEFT SIDE”: THE EVOLUTION OF INHUMATION IN EGYPT IN THE 3rd MILLENNIUM BC

© 2025

Svetlana E. MALYKH^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Abstract: *The ancient Egyptian burial rites were not the same throughout the long history of civilization, their formation and evolution went through several stages and reflected the religious ideas of traditional society, as well as being directly dependent on the social rank of the deceased. Early burials in Upper and Lower Egypt not only demonstrated the likeness of the deceased to a sleeping person or a baby in the womb, but also emphasized the West as the location of the afterlife, which was reflected in the foetal pose of the deceased, laid mainly on the left side, head to the south and facing the west. Subsequently, at the turn of the 4th and 3rd millennia BC, this orientation was changed to the north, facing the east, i.e. at sunrise, which apparently meant not only the strengthening of the Heliopolis solar doctrine, but also the prevalence of ideas about the posthumous resurrection, similar to the daily appearance of the Sun after a night stay in nether-world. The essence of the burial rites was aimed at the resurrection and subsequent prosperous existence of the deceased in afterlife, which was achieved by physical and magical actions. In the Old Kingdom, there were three types of inhumation – foetal, semi-contracted and extended, on the left side, headed north and faced east. The extended pose became more popular, but was initially reserved to the elite burials, obviously generated by the desire to preserve the remains in a form close to the lifetime image of the deceased.*

Keywords: Ancient Egypt, Predynastic Period, Early Kingdom, Old Kingdom, burial rites, inhumation, Russian Archaeological Mission at Giza (IOS RAS)

For citation: Malykh S.E. “Raise Yourself from Your Left Side”: The Evolution of Inhumation in Egypt in the 3rd Millennium BC. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 4. Pp. 22–38. DOI: 10.31696/S086919080034505-2

РАННИЕ ПОГРЕБЕНИЯ

Древнейшим «намеренным» захоронением на территории Египта на данный момент является среднепалеолитическое погребение ребенка 8–10 лет на холме Тарамса (в 2,5 км в юго-востоку от Дендеры), совершенное около 75 тыс. лет назад. Телу, помещенному в яму глубиной 1,2 м и ориентированному на восток, была придана скорченная сидячая поза, голова направлена к небу¹.

Скорченная (эмбриональная) поза тела умершего визуально схожа с человеческим эмбрионом в утробе матери: возможно, такое положение мертвого, обеспеченное его связыванием, обертыванием в шкуру животного, тростниковую циновку, ткань, или укладыванием в небольшую по размерам могильную яму, указывало, что смерть является возвращением к первоначальному состоянию человека, и, следовательно, переходом к его новому рождению. В равной степени эмбриональная поза могла имитировать сон младенца. Также высказывались предположения, что скорченная поза с пятками, подведенными под тазовые

¹ [Прусаков, 2022, с. 101–102] со ссылками на публикации. Благодарю д.и.н. Д.Б. Прусакова за указание на данный факт и снабжение информацией о древнеегипетских палеолитических и неолитических погребениях.

кости, воспроизводила человека, сидящего на корточках, отдыхающего, готовящего или принимающего пищу [Naville et al., 1914, p. 6].

Эмбриональная поза была характерна для египетских погребений в неолитическую эпоху; при этом они могли устраиваться и на территории поселений, и в специально отведенных для этого местах – некрополях. Так, в раннеолитической культуре Меримде (Нижний Египет, ок. 5000–4400-е гг. до н.э.²) покойные, завернутые в тростниковую циновку или шкуру животного, укладывались головой на юг, преимущественно на правом боку, реже – на левом, лицом на восток или запад соответственно. По мнению Г. Юнкера, лицо было обращено на очаг жилища, рядом с которым похоронен умерший [Junker, 1929, S. 189; Кеес, 2005, с. 38]. Для другой нижеегипетской культуры эль-Омари (ок. 4700–4400 гг. до н.э.) характерна эмбриональная поза ингумации на левом боку, головой на юг, лицом на запад; тело заворачивали в циновку или шкуру, могли укладывать на носилки или ложе из жердей и циновок, а под голову помещать необработанный кусок известняка [Grajetzki, 2003, p. 2]. На ранних стадиях нижеегипетской культуры Буто-Маади (ок. 4000–3400 гг. до н.э.) овальные могильные ямы ориентировали по оси север-юг, в них находились завернутые в шкуры скорченные скелеты на левом или правом боку, головой на север (к поселению) или юг [Rizkana, Seeher, 1990, p. 25; Grajetzki, 2003, p. 2, fig. 4]. В поздней фазе этой культуры произошла унификация погребального обряда: стала доминировать поза на правом боку, головой на юг, лицом на восток [Rizkana, Seeher, 1990, p. 101], что можно связать с влиянием верхнеегипетской культуры Нагада.

Раннеолитическая культура Бадари в Верхнем Египте (ок. 4400–3800 гг. до н.э.), кладбища которой найдены в Матмаре, Мостагедде, Кау, Бадари, Хаммамийе и др., практиковала захоронение своих покойников в овальных могильных ямах, устланных циновками; тела, завернутые в циновки или шкуры, на левом боку, головой на «локальный юг» (т.е. географический юго-восток) и лицом на запад (иногда – на северо-северо-запад) [Кеес, 2005, с. 36–37], т.е. на заход солнца и местоположение мира мертвых. Как отметил М.Дж. Равен, ось восток-запад связана с движением солнца, а север-юг со звездным небом и Полярной звездой, но часто ориентация погребений и храмов была сопряжена с направлением течения Нила, которое определяло «культовый» юг и север, в том числе в тех областях, где река отклоняется от своей основной траектории [Raven, 2005, p. 38–41].

Когда на смену культуре Бадари постепенно стала приходить культура Нагада I (ок. 4000–3600 гг. до н.э.), форма ингумации отличалась от некрополя к некрополю. Общей чертой была овальная или круглая могильная яма, эмбриональная поза и обертывание тела тростниковой циновкой или шкурой. При этом в эль-Амре зафиксирована ингумация на правом боку, головой на юг, лицом на восток, иногда на плетеных носилках [Randall-MacIver, Mace, 1902, p. 9, 14], тогда как в самой Нагаде – на левом боку, головой на юг, лицом на запад [Spencer, 1993, p. 28; Кеес, 2005, с. 37]. В Махасне тела на левом боку могли быть ориентированы головой как на юг, так и на север [Ayrton, Loat, 1911, p. 4–5].

В период Нагада II (ок. 3600–3350 гг. до н.э.), наряду с овальными, появляются прямоугольные могильные ямы, выложенные сырцовым кирпичом, но внутри по-прежнему тела в скорченной позе, на левом боку, головой на юг, лицом на запад [Spencer, 1993, p. 36]. Такая же ориентация сохранялась и в период Нагада III или «Нулевой» династии (ок. 3350–3032/2982 гг. до н.э.), при этом тела были уложены как в скорченную, так и, иногда, в менее компактную полускорченную позу, как например, в Абидосе [Peet, 1914, p. 14–18]. Отклонения ориентации в отдельных некрополях, в частности, в эль-Кабе и Иераконполе,

² Абсолютная хронология Древнего Египта остается предметом дискуссии и несколько различается в научных работах. В статье абсолютные даты для додинастического Египта даны по: [Hendrickx, 2006]; для династического Египта по: [Beckerath, 1997].

расположенных примерно в 80 км южнее Луксора, можно связать с направлением Нила, который в этом регионе течет не с юга на север, а с юго-востока на северо-запад [Hendrickx, 1984, p. 225–226; Friedman et al., 1999, p. 5–6].

Весьма характерно, что в позднедодинастическом некрополе в Гелиополе тела располагали иначе: на левом боку, головой на север, лицом на восток [Debono, 1954, p. 628]. «...Когда культ солнца в Гелиополе начал решительно влиять на близлежащую резиденцию, распространился обычай хоронить умерших лицом не на запад, не на древнюю страну мертвых, а на восток, т. е., соответственно, головой на север, а не на юг; эти изменения правомерно связывать с влиянием гелиопольского учения... Расположение умершего лицом на восток давало ему возможность видеть солнце, поэтому на ложной двери гробницы, которая встраивалась в западную стену культового помещения и открывала доступ к обители мертвых, а также на боковой стенке деревянных саркофагов, изображались глаза. И они помогали мертвому смотреть на восток, откуда приходил жертвователю с дарами...» [Kees, 2005, с. 50].

Новая погребальная традиция ориентировать тело умершего в скорченной или полускорченной позе головой на север, лицом на восток постепенно распространилась на все раннединастические некрополи Нижнего и Верхнего Египта, что видно по материалам Телль эль-Фархи, Лахуна (Башкатиб), Абидоса [Peet, 1914, p. 31–32; Petrie, Brunton, Murray, 1923, p. 21–24; Dębowska-Ludwin, 2011, p. 30–31].

Постепенный процесс перехода к иной ориентации тела иллюстрируется раскопками У.М.Ф. Питри в Тархане и Туре. Так, для позднедодинастических погребений (о.д. 77³) в основном характерно трупоположение на левом боку (на правом – редко), головой на юг, лицом на запад, реже – головой на запад, лицом на север. С о.д. 78 (время царя Нармера) появляется ориентация головой на север или восток, однако последняя не получила распространения. К о.д. 82 (правление Каа, последнего царя I династии) количество погребений головой на север увеличивается прямо пропорционально уменьшению ингумации головой на юг, а головой на запад почти перестает практиковаться. Таким образом, к концу I династии доминирующей становится ориентация головой на север, лицом на восток [Petrie, Wainwright, Gardiner, 1913, p. 5].

Согласно материалам из некрополей Верхнего и Нижнего Египта, в эпоху Раннего царства (I–II династии, ок. 3032/2982–2707/2657 гг. до н.э.), преимущественной позой тел умерших в захоронениях, независимо от их социального статуса, пола и возраста, была скорченная, иногда – полускорченная, на левом боку, головой на север, лицом на восток. Следы мумификации отсутствуют, однако некоторые тела были обернуты бинтами и помещены в большие деревянные гробы, по форме напоминающие жилища (в случае знати), либо простые деревянные ящики (в случае слуг и ремесленников). Реже, в погребениях слуг и крестьян, все еще встречается архаичная форма ингумации – на левом боку, но головой на юг, лицом на запад, иногда – головой на запад или восток, лицом на север или юг соответственно; тело могло быть положено на циновку или помещено в деревянный ящик в овальную или прямоугольную могильную яму [Petrie, 1900(1), p. 14; 1901(1), p. 13; 1902, p. 15–16, 20; 1907, p. 4; Petrie, Wainwright, Gardiner, 1913, p. 10; Emery, 1954, p. 26–37, 143–158; 1958, p. 46–48, 104; 1961, p. 134–153]. Как справедливо отметил А.Дж. Спенсер, бедные погребения сохраняли старые обычаи намного дольше [Spencer, 1993, p. 71], однако, как подчеркнул У.Б. Эмери, уже к середине I династии и низшие категории населения пере-

³ О.д. – «относительная дата», т.е. датировка по «системе относительных дат» У.М.Ф. Питри (“Petrie’s Sequence Dating”), где, например, правление Нармера относится к о.д. 78, а начало III династии – к о.д. 86. См. также: [Spencer, 1993, p. 10; Hendrickx, 2006, p. 60–64].

шли на ингумацию на левом боку, головой на север, часто – в деревянных гробах [Emery, 1954, p. 24–25; 1961, p. 139–140, 153].

Что касается вытянутой формы труположения, то древнейшие *косвенные* свидетельства относятся ко времени II династии, по крайней мере, в одной из саккарских гробниц этого периода обнаружен деревянный гроб, по габаритам соответствующий данной позе тела умершего [Emery, 1961, p. 131–132, fig. 77, pl. 24b]. Однако это не может быть достоверным указанием на форму ингумации, так как имеются примеры нахождения скорченных и полускорченных тел в длинных деревянных гробах [Petrie, 1892, p. 21; Petrie, 1898, p. 17; Reisner, 1942, p. 496, 499, fig. 303; Myśliwiec et al., 2008, p. 250–254, pl. CCXXI–CCXXII], дающих возможность разместить их более свободно, чего сделано не было. Как отметил А.Дж. Спенсер, «изменение скорченной позы на вытянутую непосредственно связано с введением более сложных бальзамирующих технологий, ведь вынимать органы было проще из вытянутого, а не скорченного тела... Вытянутая поза появляется в богатых погребениях – т.е. у тех, кто мог себе позволить оплатить мумификацию» [Spencer, 1982, p. 37]. С последним коррелирует идея Г. Кееса, что «захоронение в сидячей позе (т.е. полускорченной⁴. – С.М.) ушло в прошлое только тогда, когда появилась возможность сооружать большие каменные саркофаги в царских гробницах Старого Царства в Мемфисе (начиная с правления Снофру); позже новый обычай был воспринят и в провинции...» [Кеес, 2005, с. 26]. Однако такие объяснения причины смены позы ингумации со скорченной на вытянутую элиты из-за начала выемки внутренностей для обеспечения сохранности тела представителей элиты не всегда согласуются с данными археологии, например, М.И. Бакр отмечал отсутствие в вытянутых погребениях каноп или иных сосудов для хранения вынутых органов [Bakr, 1992, p. 116].

ИНГУМАЦИЯ В ЭПОХУ ПИРАМИД

Некрополи начала Древнего царства – времени III династии (ок. 2707/2657–2639/2589 гг. до н.э.) выявлены в Саккаре, южном Абусире, Тархане, Кафр Амаре, Мейдуме, Рекакне, Бейт Халлафе, Абидосе, Дендере, эль-Кабе и других местах, однако они изучены и опубликованы с разной степенью подробности. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения позволяют говорить о том, что в большинстве случаев (от 71 до 93 %) умерших размещали на левом боку, головой на «локальный север» (привязанный к направлению течения Нила), лицом на «локальный восток», а доминирующей позой тела по-прежнему была скорченная [Quibell, 1898, p. 3–13; Petrie, 1900(1), p. 14; 1900(2), p. 5; Petrie, Mackay, Wainwright, 1910, p. 29–35; Petrie, Wainwright, Gardiner, 1913, p. 26–27; Petrie, Mackay, 1915, p. 8–9; Garstang, 1903, p. 14–15; 1904, p. 45–52; Peet, Loat, 1913, p. 10–17; Bárta et al., 2010, p. 257–264].

Северный некрополь в Мейдуме представляет собой грунтовый могильник, где тела уложены в небольшие ямы, иногда в деревянных, плетеных или керамических гробах: в 39 случаях поза эмбриональная, и лишь в 6 – полускорченная, голова обращена на север, лицо – на восток у всех, кроме четырех, размещенных головой на запад, лицом на север. У многих сохранились остатки ткани или одежды, а под головой мог быть деревянный подголовник, а иногда и просто сырцовый кирпич. Детские тела нередко помещались в корзины из тростника или папируса [Petrie, Mackay, Wainwright, 1910, p. 29–35].

Некрополи III – ранней IV династии в Абидосе (кладбище D) и Рекакне (в 35 км к северо-западу от Абидоса) показывают, что и здесь скорченная поза все еще превалировала над полускорченной, а вытянутая на левом боку или на спине единична. Погребения были совершены как в шахтах мастаб, так и сырцовых склепах и грунтовых ямах, преимущественно на левом боку, головой на север, лицом на восток (93 % в Абидосе и 71 %

⁴ В оригинале „Hockerlage“ [Kees, 1980, S. 14].

в Рекакне). Некоторые скорченные тела взрослых и детей были найдены в мастабах или простых могилах под большими керамическими сосудами-чанами и корзинами, и именно на них в основном приходится случаи иной ориентации тел – на левом боку, головой на юг, или на правом боку, головой на юг, юго-восток или северо-восток. Дж. Гарстанг предположил, что «тело сперва втискивали в сосуд, а затем сосуд переворачивали, полностью пренебрегая сторонами света» [Garstang, 1904, p. 45–52; Peet, Loat, 1913, p. 10–17].

Т.Э. Пит и У.Л.С. Лоат обратили внимание, что в абидосских захоронениях в небольших мастабах кладбища D времени III–IV династий «сжатие тел было гораздо менее плотным, чем в грунтовых могилах. На первый взгляд может показаться, что причина этого – большие размеры гробничных камер, но она не единственная, поскольку если бы ритуал по-прежнему требовал плотного сжатия тела, то размеры погребального пространства не имели бы значения. Факты таковы, что в Абидосе, как и в других частях Египта, обычай хоронить в плотно скорченной позе постепенно отходил на второй план, и более высокопоставленные владельцы гробниц стремились к полностью вытянутому положению тела, что позже стало копироваться и бедняками... На кладбище D плотное сжатие тела уступает место свободному, в то время как на кладбище E (VI династия) последнее, в свою очередь, постепенно заменяется совершенно вытянутым» [Peet, Loat, 1913, p. 15–16].

Возвращаясь к некрополю в Мейдуме, где находится каменная пирамида, завершенная или полностью возведенная царем Снофру, основателем IV династии, следует отметить, что при несомненном преобладании левобокой ориентации головой на север, лицом на восток, мы видим ту же эволюцию ингумации, что в Абидосе и Рекакне – уменьшение количества эмбриональных погребений за счет увеличения полускорченных и появления вытянутых на левом боку. Последние характерны для царских родственников, захороненных в больших мастабах из сырцового кирпича, в том числе сыновей Снофру – царевичей Ранафера и Нефермаата, тела которых были подвергнуты простейшей мумификации [Petrie, 1892, p. 17–21; Petrie, Mackay, Wainwright, 1910, p. 10–26].

В главном царском некрополе IV династии – в Гизе, в мастабах Западного и Центрального плато, принадлежавших царским родственникам и высшей знати, процент обнаружения сохранных и частично потревоженных погребений невелик, однако имеющиеся данные указывают, что преимущественной позой ингумации была вытянутая на левом боку или спине, головой на север [Hassan, 1932, p. 40–63; 1936, p. 3; 1953, p. 4, 9–10; Junker, 1938, S. 224; Reisner, 1942, p. 416, 452, 471; Hawass, 1992, p. 331], но скорченная и полускорченная также продолжали бытовать как во времена IV, так и V династий [Reisner, 1942, p. 409–514], однако эти архаичные позы труположения скорее были характерны для средних и низших слоев населения [Grajetzki, 2003, p. 15], включая жрецов и чиновников, их родственников, мастеров и рядовых работников, что наглядно видно на материалах шахтных погребений конца IV–V династий на Центральном плато Гизы и «Кладбища строителей пирамид» в юго-восточной Гизе (IV–V династии) [Hassan, 1941, p. 255; 1950, p. 182–184; Hawass, 1998, p. 191–192; 2004, p. 34–37; 2009, p. 132–134].

Количественные подсчеты данных по погребениям времени правления V–VI династий (ок. 2504/2454–2216/2166 гг. до н.э.), при их значительной мозаичности, все же весьма наглядны. Наши ожидания, что скорченная и полускорченная позы тела умершего постепенно будут заменены вытянутой как в гробницах элиты, так и в могилах рядовых лиц, не оправдались. Независимо от расположения некрополя в столице или провинции суммарная доля скорченных и полускорченных погребений превышает количество вытянутых даже на кладбищах, окружающих царские пирамиды в Гизе, Абусире и Саккаре⁵. Например, на кладбище времени V–VI династий в западной Гизе на 23 эмбриональных и 100 полускор-

⁵ В частности, см.: [Firth, Gunn, 1926, p. 37; Junker, 1938, S. 130, 162; 1941, S. 2–3, 119, 133; 1943, S. 3–4].

ченных погребений приходится 26 вытянутых на спине или левом боку [Steindorff, Hölscher, 1991, S. 15–110]. На соседнем участке зафиксировано 20 скорченных, 3 полускорченных и всего одно вытянутое на спине захоронение [Abu-Bakr, 1953, p. 84, 97; Handoussa, Brovarski, 2021, p. 90–292]. На кладбище G 3000 число скорченных и полускорченных погребений примерно одинаково (37 и 39 соответственно), а вытянутых на левом боку всего 5 [Fisher, 1924, p. 21–132].

Аналогичная картина по разнообразию вариантов труположения наблюдается и на Восточном плато Гизы в комплексах, изученных Российской археологической экспедицией Института востоковедения РАН. Так, в «малом некрополе» времени V–VI династий у скальной гробницы Хафраанха, сформированном шахтами и склепами, было выявлено 7 эмбриональных, 4 полускорченных и 3 вытянутых захоронения [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 72, 126–135, 166–174, 180–181, 196–205, 250], тогда как в расположенном южнее шахтном «малом некрополе» у скальной гробницы Ченти I вытянутых погребений не обнаружено вовсе, эмбриональных – 2, полускорченных – 5. При этом в собственно скальных гробницах середины V–VI династий на восточной оконечности Восточного плато Гизы из относительно сохранившихся захоронений 6 – в скорченной позе, 4 – в полускорченной и всего 2 – в вытянутой на левом боку или на спине [Kormysheva et al., 2015, p. 242; 2018, p. 137, 165–169; 2021, p. 43, 50–56, 62]. Если же ориентироваться на размер погребальных камер (что является достаточно спорным критерием), то показатели по этим гробницам все равно наглядны: 21 камера теоретически способна была вместить вытянутую ингумацию, 22 и 14 камер были пригодны только для эмбриональной и полускорченной формы труположения.

Что касается пространственной ориентации захоронений на Восточном плато Гизы, то подавляющая их часть (93–100 %) размещена традиционно – головой на север, лицом на восток. Лишь четырежды зафиксирована ингумация головой на запад, лицом на север, на левом боку в скорченной или полускорченной позе – в шахтных погребениях GE 19-8A, GE 58-4B, GE 40B и склепе 36 в «малом некрополе» перед гробницей Хафраанха [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2012, p. 174; Kormysheva et al., 2018, p. 137, 168–169; 2021, p. 56]. Пятым случаем, видимо, можно считать погребение в камере GE 19-9A: несмотря на отсутствие останков, уничтоженных грабителями еще в древности, прямоугольное углубление под полускорченное тело было высечено в материковой скале по оси восток-запад [Kormysheva et al., 2021, p. 19]. Случай с погребением 36 (*рис. 1*) весьма показателен: тело женщины 30–34 лет в плотно скорченной позе было буквально втиснуто в сырцовый склеп между соседними погребениями 34/35 и 37. При этом оно было согнуто таким образом, что, несмотря на формальное положение по оси запад-восток, голова оказалась направленной на север, а лицо – на восток. В остальных эпизодах трудно объяснить причину иного расположения тел, возможно, в этом повинна нехватка свободного скального пространства или соображения экономии материальных затрат на вырубку погребальных камер, возможно, это было банальной ошибкой мастеров-камнерезов, вырубивших небольшие по габаритам скальные помещения с неправильной географической ориентацией.

В гробницах южного Абусира середины V–VI династий скорченных погребений – 8, полускорченных – 13, вытянутых на спине – 5 [Barta, 2001, p. 33–43, 124–139, 188; Bárta et al., 2009, p. 77; 2010, p. 235, 243, 252]. Все ориентированы традиционно, кроме двух: в шахте 1 гробницы 2 у мастабы Каапера тело в полускорченной позе было размещено головой на запад и лицом на север; во втором случае в шахте 1 гробницы I тело в эмбриональном положении лежало головой на восток и лицом на юг, поперек места погребения [Bárta, 2001, p. 124, 188]. Последний эпизод заставляет заподозрить, что в смещении тела виновны древние грабители.

Только в некрополе финальной части Древнего царства и начала Первого Переходного периода в западной Саккаре наблюдается заметное сокращение числа эмбриональных погребений – всего 2 случая из 45, отнесенных к Первому Переходному периоду: тела на левом боку лежали на циновке из пальмовых листьев, но были ориентированы в одном случае головой на юг и лицом на запад, в другом случае головой на восток, лицом на юг [Myśliwiec et al., 2008, p. 66–70]. Превалирующей была полускорченная поза ингумации (24 случая); вытянутых захоронений на левом боку и на спине было меньше (8 и 11 соответственно), причем основная часть последних сконцентрирована в шахтных погребениях сырцовых мастаб времени VI династии [Myśliwiec, Kuraszkiwicz, 2010, p. 95–106; Kuraszkiwicz, 2013, p. 29–183], тогда как в грунтовом могильнике вблизи т.н. «Сухого рва», датированном концом Древнего царства – Первым Переходным периодом, погребальный обряд представлен преимущественно полускорченными труположениями (16 случаев из 22, *рис. 2*) [Myśliwiec et al., 2008, p. 52–265]. 87 % захоронений в скальных шахтах размещены традиционно, иная ориентация редка: в двух случаях полускорченные тела лежали на правом боку, лицом на запад. В одном случае полускорченное тело на левом боку было обращено головой на запад, лицом на север [Kuraszkiwicz, 2013, p. 31–32, 107–109, 152–153], при этом прямоугольная камера была высечена в скале с традиционной ориентацией север-юг, но скелет располагался перпендикулярно, а череп был смещен. Возможно, как и в Абусире, древние грабители перевернули тело, изначально уложенное согласно утвердившемуся обряду.

В западной Саккаре обнаружено неожиданно много (50 %) погребений с иным географическим расположением: некоторые найдены в деревянных гробах вытянутыми на левом боку, головой на юг, или на спине, головой на запад; другие в полускорченной позе лежали на левом боку, головой на восток, юг, юго-запад и запад, и, соответственно, лицом на юг, запад и север; третьи – на правом боку, головой на север и лицом на запад или головой на запад и лицом на юг. Необычную ориентацию по сторонам света, при сохранении традиционной формы труположения, польские исследователи связали с тем, что позднее гроб был перемещен грабителями вместе с телом [Myśliwiec et al., 2008, p. 52–54, 62–65, 112–114, 172–174, 181–182, 263–265], однако это не объясняет ингумации на правом боку. Более того, нам кажется сомнительным, что маргиналы, активно промышлявшие грабежом могил, затрудняли себя выкапыванием и переносом деревянных гробов. Скорее, они разрывали захоронения не полностью, а стремились добраться до верхней половины тел, где могли располагаться ценные для них предметы, например, диадемы, широкие ожерелья-оплечья, зеркала и т.д. И тогда девиантную ориентацию погребений скорее можно связать с эпохой социально-экономической и политической нестабильности в Египте, как раз имевшей место в конце Древнего царства и Первом Переходном периоде. Косвенным аргументом, подтверждающим нашу теорию, могут служить хронологически синхронные разноориентированные захоронения в Бубастисе и Балате (оазис Дахла), размещенные головой на юг или запад, или уложенные головой на север, но на животе и лицом вниз [el Sawi, 1979, p. 64; Bakr, 1992, p. 112–113; Gobeil, 2009, p. 163–168]. В случае с детскими захоронениями в Балате С. Гобейл предположил, что «эмбриональная поза связана с религиозными концепциями, тогда как выбор направления при размещении тела был скорее спонтанным» [Gobeil, 2009, p. 168].

В отличие от столичной мемфисской области, в провинции ситуация неоднородна и меняется от некрополя к некрополю. Так, в Бубастисе, расположенном в юго-восточной Дельте, данные по «Западному некрополю» второй половины V династии иллюстрируют линейную эволюцию погребального обряда, демонстрируя переход к вытянутой на спине позе (19 случаев) и сокращение числа полускорченных и скорченных погребений (11 и 2

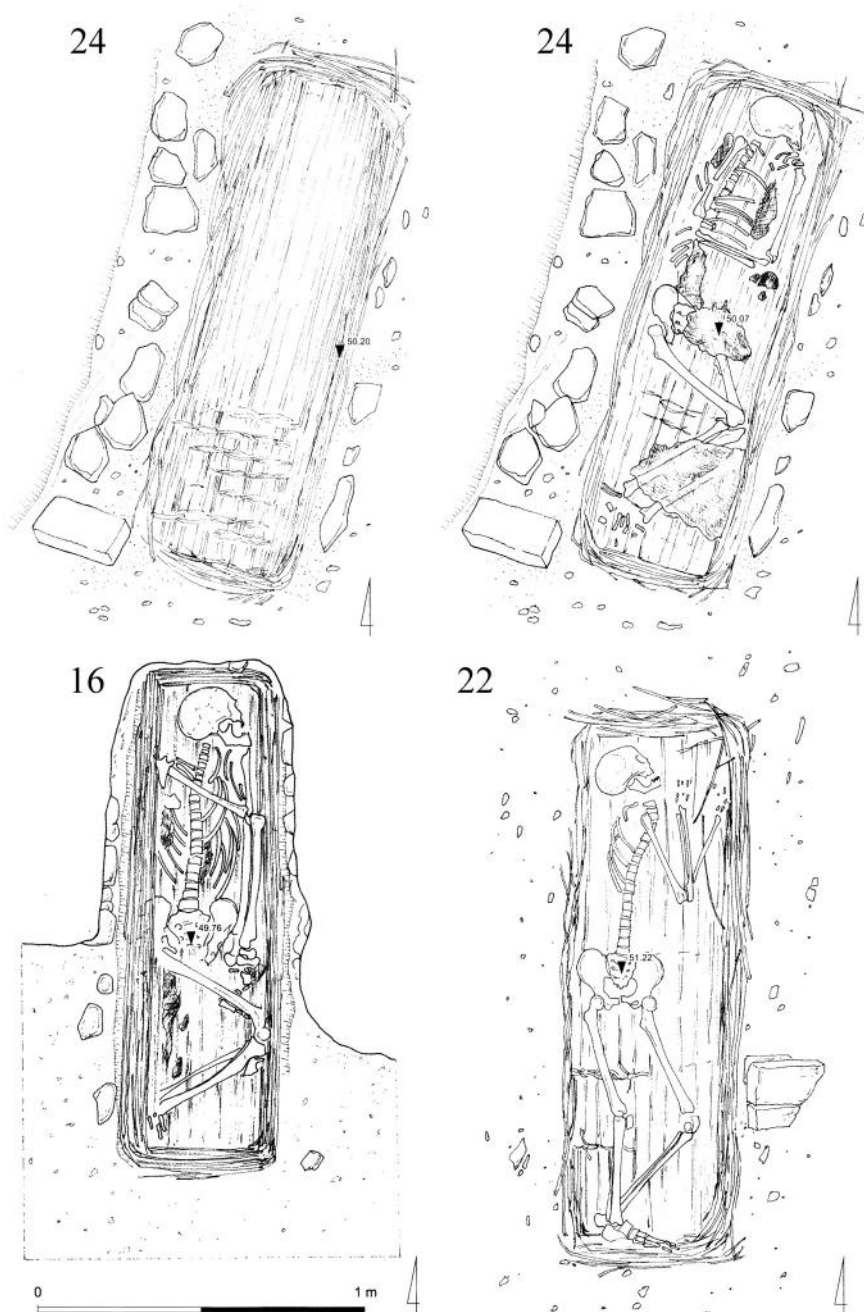

Рис. 2. Погребения времени VI династии в западной Саккаре
(по: [Myśliwiec et al., 2008, fig. 27, 36, 38–39]).

Fig. 2. Burials of the Dynasty VI in western Saqqara
(based on: [Myśliwiec et al., 2008, fig. 27, 36, 38–39]).

соответственно). При этом в одной и той же семейной гробнице умершие могли быть уложены по-разному, что заставило М.И. Бакра говорить об «индивидуализме погребальных обычаев» [Bakr, 1992, p. 106–115].

Схожая ситуация наблюдается в шахтных погребениях Дешаши поздней V и VI династий: доминирует вытянутая на спине ингумация, головой на север (14 случаев), тогда как скорченная и полускорченная встречаются реже (2 и 6 случаев соответственно) [Petrie, 1898, p. 16–19; 1900(1), p. 14]. В гробницах VI династии в Тархане и Дендере обнаружены захоронения лишь в вытянутой позе, ориентированные традиционно [Petrie, 1900(2), p. 8, 10; Petrie, Wainwright, Gardiner, 1913, p. 27].

Верхнеегипетский некрополь N 500–900 в Нага эд-Дейре, содержавший шахтные погребения, склепы и грунтовые погребения V–VI династий, напротив, показывает, что предпочтительной позой, которую придавали телам умерших, была полускорченная (109 случаев); вытянутая на левом боку и спине встречается реже (33 случая), а эмбриональная достаточно эпизодична (13 случаев). При этом 21 % захоронений имеет атипичную для этого времени ориентацию – на левом боку, но головой на локальный «восток», «юг» и «запад», или на правом боку, головой на «север», «восток» или «юг» [Reisner, 1932, p. 266–364].

Схожая картина складывается и по кладбищам времени VI династии в Абидосе, где преобладает полускорченная ингумация на левом боку (84 случая), скорченная отсутствует, на вытянутую приходится 58 случаев (52 – на спине, 6 – на левом боку). При этом доминирует традиционное размещение тел головой на «речной север» – от 90 до 95 %; оставшаяся небольшая доля приходится на правобокую ингумацию головой на север [Naville et al., 1914, p. 21–23; Peet, 1914, p. 19–23, 76–79].

Обширный некрополь времени VI династии – Первого Переходного периода в Махасне мог бы стать наглядной иллюстрацией провинциального погребального обряда в финальной части эпохи Древнего царства, так как содержал «всего 500 или 600 погребений», однако Дж. Гарстанг, раскапывавший этот памятник в начале XX в., предоставил информацию лишь по наиболее примечательным захоронениям, 9 из которых были совершены в полускорченной позе, 5 – в вытянутой, и одно – в эмбриональной, все головой на север [Garstang, 1903, p. 28–32]. Трудно сказать, насколько эта статистика отражает реальное состояние дел, но, по крайней мере, в процентном соотношении она соответствует данным по Нага эд-Дейру и Абидосу. В то же время, в грунтовом могильнике времени VI династии в Зараби (южнее Асьюта, Верхний Египет) все варианты ингумации были почти одинаково популярны: 16 скорченных, 18 полускорченных и 22 вытянутых захоронений, размещенных головой на север, лицом на восток [Petrie, 1907, p. 10].

СУТЬ ЛЕВОБОКОЙ ИНГУМАЦИИ

Итак, на всем протяжении эпохи Древнего царства существовало три варианта ингумации – скорченная (эмбриональная), полускорченная и вытянутая, причем преобладало трупоположение на левом боку, головой на север и лицом на восток. Вытянутая поза на левом боку или на спине постепенно стала все более популярной, но изначально была приурочена к погребениям египетской элиты – царских родственников и высшей знати. Отсутствие сохранившихся нетронутыми царских погребений⁶ позволяет лишь гипотетически предполагать, что она была присуща в первую очередь им, и лишь во вторую – элитарным захоронениям.

⁶ Уцелевшие фрагменты царских тел не дают возможности судить об особенностях ингумации. Перечень см.: [Dodson, Ikram, 1998, p. 320–321].

В то же время в египетских «Текстах пирамид» VI династии есть примечательные замечания о посмертной сущности царского тела в гробнице, при этом неоднократно упоминается его левый бок. Так, в изречении РТ 662 текстов пирамиды Пепи II говорится: «Отец Пепи Неферкара, встань, возьми себе эту прохладную воду, что происходит из Ахбит! Встань ты в своих гробницах, развяжи свои пелены! Страхни песок со своего лица, [Пепи Неферкара]! *Поднимись со своего левого бока* и обопрись на правый! Подними свое лицо и посмотри, что я для тебя сделал!» [Allen, 2005, р. 272 (N 388)].

В других вариантах «Текстов пирамид» имеются схожие версии приведенной фразы⁷, в том числе: «О, Нейт! Подними себя! Сдвинь себя с левого бока; обопрись на правый бок. Ты будешь сидеть на престолах Солнца, чистая, (прислонившись) спиной к стене и (положив) свою руку на свой жертвенник, (где лежит) твоя тысяча хлебов, твоя тысяча кувшинов с пивом, твоя тысяча голов быков, твоя тысяча кусков мяса птицы, твоя тысяча видов всякого рода одежды, твоя тысяча всего, что вкушает бог, твоя тысяча “великого хлеба”, с Хором посреди большого зала. Ты должна съесть переднюю ногу, подать себе бедро и схватить ребра с бойни Хора, [чтобы быть] прочной на протяжении вечности» [Allen, 2005, р. 324–325 (Nt 242)].

Перемещение с левого на правый бок связывается с ритуалами воскрешения и присоединения царя к сонму богов. Причем левая сторона тела царя в «Текстах пирамид» связана с Сетом, а правая – с Хором (РТ 359): «Лицо Тети было омыто богами, мужчинами и женщинами: Имсети, Хапи, Дуамутеф и Кебехсенуф (омыли) правую сторону Тети, что есть Хор; (на) барке Джендеру, на передней ее части у двух папирусных колонн, Нефтида и Хенти-ирти (омыли) левую сторону Тети, что есть Сет» [Allen, 2005, р. 77 (T 181)]. Соответственно, ритуал подъема царя с левого бока и его перемещение на правый бок, вероятно, означает отождествление с Хором и присоединение царя к нему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совокупность исторических источников показывает, что в эпоху Древнего царства, при несомненном увеличении случаев «новой» вытянутой ингумации, архаичные варианты – полускорченная и скорченная позы труположения – продолжали существовать, причем не в качестве рудиментарных обрядов, а вполне жизнеспособных и приуроченных не только к периферийным областям, но и привилегированным припирамидным некрополям. Более того, заметно стремление уложить покойного на левый бок, даже если телу придана вытянутая поза. Чем можно объяснить сохранение архаичных форм захоронений? Изучая мейдумский некрополь, У.М.Ф. Питри отметил, что «скорченное погребение не было связано с экономией места, и это видно по многим гробницам, в которых тело не занимает всего пространства камеры [Petrie, 1892, р. 21]. Г. Кеес, напротив, предположил что «из-за запустения царских некрополей, отдаленных от дворца, вновь стало необходимым, из соображений экономичности, хоронить умерших в сидячей позе, часто даже без саркофагов. Это можно наблюдать в Гизе, в погребальных комплексах V–VI династий, в Саккаре – с конца VI династии, в провинции – в период крушения Старого Царства это несомненный признак лишений» [Кеес, 2005, с. 26].

На самом деле объяснение Г. Кееса не соответствует действительности: невозможно говорить о приходе в упадок ни провинциальных, ни столичных некрополей при V и в первой половине VI династий. Этот хронологический интервал следует охарактеризовать как время их активного функционирования и уплотнения, выразившегося в застройке прежде пустых пространств между старыми гробницами, устройством шахт с несколькими

⁷ Подробнее см.: [Малых, 2019, с. 17–18].

погребальными камерами и т.д. Особенно наглядно этот процесс наблюдается в Гизе, где «улицы» между каменными мастабами IV – ранней V династии были заполнены сырцовыми постройками, скальные обрывы испещрены гробницами и отдельными шахтными погребениями [Малых, 2014; 2017, с. 538–539]. Для провинциальных некрополей время правления VI династии можно считать эпохой расцвета, вызванной усилением номовой знати, повлекшей за собой как увеличение количества гробниц в эль-Хававише, Шейх-Саиде, Мейре, Шаруне, Куббет эль-Хаве, Балате и др., так и усложнение их архитектуры и художественного оформления [Alexanian, 2016, S. 17–20, 184–186, 214–215, 220–222, 255–273]. Лишь в конце VI династии в этой сфере наметился упадок⁸.

Что касается географической ориентации тел, то для эпохи Древнего царства она в целом была унифицирована: во всех некрополях этого времени преобладает, независимо от позы тела, ингумация головой на север, лицом на восток (от 75 до 100 % погребений). Это направление старались соблюдать, даже когда покойного размещали в вытянутой позе на спине: нередко голова была не лицом вверх (хотя и такие случаи есть [Petrie, 1898, p. 16–19; Bakr, 1992, p. 111; Brovarski, 2000, pl. 54a]), а лежала на левой щеке как бы смотрящей на восход солнца⁹.

Таким образом, ингумация в Египте эпохи Древнего царства, с одной стороны, демонстрирует постепенную эволюцию от скорченной к вытянутой, очевидно порожденной стремлением сохранить бранные останки умершего в виде, близком к прижизненному образу, что было легче сделать с выпрямленным телом. С другой стороны, любые трансформации в древнеегипетской похоронной сфере шли крайне медленно, а явные изменения были присущи представителям верхушки стратифицированного общества, тогда как средний и низший классы скорее неохотно воспринимали вводимые инновации, что свойственно природе традиционных обществ. При этом ориентация и форма труположения несомненно была пронизана религиозными воззрениями, связанными с пониманием загробного мира и этапов путешествия души умершего по нему. Логично предположить, что додинастическое размещение покойного лицом на запад – на заход солнца, указывало на место засыпания или смерти всего сущего, а, следовательно, нахождения загробного мира, куда и уходит умерший вслед за солнцем. Смена расположения покойного лицом на восток – на восход солнца, видимо, означала не только усиление гелиопольского солнечного учения, но и преобладание в идеологии представлений о посмертном воскрешении, уподобленном ежедневному появлению светила после ночного пребывания в загробном мире – процесс, впоследствии описанный в «Книге Амдуат» и «Книге мертвых». Именно на воскрешение и последующее благополучное существование умершего в ином мире и была направлена суть древнеегипетского погребального обряда, что достигалось различными приемами, как физическими (обеспечением материальными благами), так и магическими, посредством проведения различных ритуалов и их письменно-изобразительной фиксацией на стенах гробничных часовен, включая т.н. жертвенную сцену и жертвенную формулу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кеес Г. *Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего царства*. СПб.: Журнал «Нева», 2005 [Kees H. *Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Agypter. Grundlagen*

⁸ Ср., например, архитектуру и декор гробниц Чети и Небет времени правления Меренра и Пепи II и гробницы Унумина конца VI династии в Ахмиме [Kanawati, 1982, fig. 1–14, 22, 24–27].

⁹ См., например: [Hassan, 1932, p. 58; 1936, p. 30; 1953, p. 4; Abu-Bakr, 1953, p. 84; Steindorff, Hölscher, 1991, S. 70 (D 80.5)].

und Entwicklung bis zum Ende des Mittleren Reiches. Saint Petersburg: Zhurnal "Neva", 2005 (Russian translation)].

Малых С.Е. Шахты с несколькими погребальными камерами: проблема функционирования Гизского некрополя в эпоху Древнего царства. *Вестник древней истории*. 2014. № 4. С. 3–19 [Malykh S.E. Shafts with Several Burial Chambers: The Problem of Functioning of Giza Necropolis during the Old Kingdom. *Journal of Ancient History*. 2014. No. 4. Pp. 3–19 (in Russian)].

Малых С.Е. Функционирование Восточного некрополя Гизы в конце Древнего царства и Первом Переходном периоде. *Вестник древней истории*. 2017. № 3. С. 537–554 [Malykh S.E. Functioning of the Eastern Necropolis of Giza at the End of the Old Kingdom and the First Intermediate Period. *Journal of Ancient History*. 2017. No. 3. Pp. 537–554].

Малых С.Е. «Стряхни песок со своего лица...»: о некоторых особенностях древнеегипетского погребального обряда во второй половине 3-го тыс. до н.э. *Восток (Oriens)*. 2019. № 2. С. 6–20 [Malykh S.E. "Clear away the Sand from Your Face": Some Features of the Ancient Egyptian Burial Rites in the Second Half of the III Millennium B.C. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 2. Pp. 6–20 (in Russian)].

Прусаков Д.Б. От дельты до Дельты: о природных условиях и поселенцах на Главном Ниле в V тысячелетии до н.э. Ч. I. *Восточный курьер*. 2022. № 2. С. 99–114 [Proussakov D.B. From the delta to the Delta: Natural Conditions and Settlers on the Main Nile in the Fifth Millennium BC. Part I (Introductory). *Oriental Courier*. 2022. No. 2. Pp. 99–114 (in Russian)].

Abu-Bakr A.-M. *Excavations at Giza 1949–1950*. Cairo: Government Press, 1953.

Alexanian N. *Die provinziellen Mastabagräber und Friedhöfe im Alten Reich*. Bd. I: Text. Inauguraldissertation zur Erlangung der Doktorwürde. Heidelberg: Universität Heidelberg, 2016.

Allen J.P. *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2005.

Ayrton E.T., Loat W.L.S. *Pre-Dynastic Cemetery at El Mahasna*. London: K. Paul, Trench, Trübner & Co., B. Quaritch, H. Frowde, 1911.

Bakr M.I. *Tell Basta I. Tombs and Burial Customs at Bubastis. The Area of the so-called Western Cemetery*. Cairo: University of Zagazig, Institute of Ancient Near Eastern Studies, 1992.

Bárta M., Bezdek A., Černý V., Ikram S., Kočár P., Křivánek R., Kujanová M., Pokorný P., Reader C., Šůvová Z., Vlčková P. *Abusir XIII. Abusir South 2. Tomb Complex of the Vizier Qar, His Sons Qar Junior and Senedjemib, and Iykai*. Prague: Czech Institute of Egyptology, 2009.

Bárta M., Coppens F., Arias Kytmarová K., Vymazalová H. et al. *Abusir XIX. Tombs of Hetepi (AS 20), Tombs AS 33–35, and AS 50–53*. Prague: Czech Institute of Egyptology, 2010.

Bárta M. *Abusir V. The Cemeteries at Abusir South I*. Prague: Czech Institute of Egyptology, 2001.

Beckerath J. von. *Chronologie des pharaonischen Ägypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* Mainz: Philipp von Zabern, 1997.

Brovarski E. *Giza Mastabas*. Vol. 7. *The Senedjemib Complex*. Part 1. *The Mastabas of Senedjemib Inti (G 2370), Khnumenti (G 2374), and Senedjemib Mehi (G 2378)*. Boston: Museum of Fine Arts, 2000.

Debono F. La Nécropole Prédynastique d'Héliopolis (fouilles de 1950). *Annales du Service des Antiquités de L'Égypte*. 1954. Vol. 52.2. Pp. 625–652.

Dębowska-Ludwin J. Early Egyptian tomb security – middle class burials from Tell el-Farkha. *Studies in Ancient Art and Civilization*. 2011. Vol. 15. Pp. 29–36.

Dodson A., Ikram S. *The Mummy in Ancient Egypt. Equipping the Dead for Eternity*. Cairo: The American University in Cairo Press, 1998.

el Sawi A. *Excavations at Tell Basta*. Prague: Charles University, 1979.

Emery W.B. *Excavations at Saqqara. Great Tombs of the First Dynasty*. T. II. London: Oxford University Press, 1954.

Emery W.B. *Excavations at Saqqara. Great Tombs of the First Dynasty*. T. III. London: Egypt Exploration Society, 1958.

- Emery W.B. *Archaic Egypt. Culture and Civilization in Egypt Five Thousand Years Ago*. London: Penguin, 1961.
- Firth C.M., Gunn B.G. *Teti Pyramid Cemeteries*. T. I. Le Caire: IFAO, 1926.
- Fisher C.S. *The Minor Cemetery at Giza*. Philadelphia: University Museum, 1924.
- Friedman R.F., Maish A., Fahmy A.G., Darnell J.C., Johnson E.D. Preliminary Report on Field Work at Hierakonpolis: 1996–1998. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 1999. Vol. 36. Pp. 1–35.
- Garstang J. *Maḥāsna and Bêt Khallâf*. London: B. Quaritch, 1903.
- Garstang J. *Tombs of the Third Egyptian Dynasty at Raqâqnah and Bêt Khallâf*. Westminster: A. Constable & Co Ltd., 1904.
- Gobeil C. Inhumations d'enfants en zone d'habitat à Balat. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 2009. T. 109. Pp. 161–175.
- Grajetzki W. *Burial Customs in Ancient Egypt. Life in Death for Rich and Poor*. London: Duckworth, 2003.
- Handoussa T., Brovarski E. *The Abu Bakr Cemetery at Giza*. Atlanta: Lockwood Press, 2021.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1929–1930*. Vol. I. Oxford: University Press, 1932.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1930–1931*. Vol. II. Cairo: Government Press, 1936.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1931–1932*. Vol. III. Cairo: Government Press, 1941.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1934–1935*. Vol. VI. Part III. Cairo: Government Press, 1950.
- Hassan S. *Excavations at Giza 1935–1936*. Vol. VII. Cairo: Government Press, 1953.
- Hawass Z. A Burial with an Unusual Plaster Mask in the Western Cemetery of Khufu's Pyramid. *The Followers of Horus. Studies dedicated to M.A. Hoffman*. B. Adams, R. Friedman (eds.) Oxford: Oxbow Books, 1992. Pp. 327–336.
- Hawass Z. A Group of Unique Statues Discovered at Giza. III. The Statues of *Jnty-Šdw* from Tomb GSE 1915. *Les critères de datation stylistiques à l'Ancien Empire*. N. Grimal (ed.) Le Caire: IFAO, 1998. Pp. 187–208.
- Hawass Z. The Tombs of the Pyramid Builders – the Tomb of the Artisan Petety and his Curse. *Egypt, Israel and the Ancient Mediterranean World. Studies in Honor of D.B. Redford*. G.N. Knoppers, A. Hirsch (eds.) Leiden, Boston: Brill, 2004. Pp. 21–39.
- Hawass Z. The tomb of Keki: The Pyramid Builder. *Die ihr vorbeigehen werdet... Wenn Gräber, Tempel und Statuen sprechen*. U. Rößler-Köhler, T. Tawfik (eds.) Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2009. Pp. 125–135.
- Hendrickx S. The Late Predynastic Cemetery at Elkab (Upper Egypt). *Origin and Early Development of Food-Producing Cultures in North-Eastern Africa*. L. Krzyżaniak, M. Kobusiewicz (eds.) Poznan: Polish Academy of Sciences, Poznan Archaeological Museum, 1984. Pp. 225–230.
- Hendrickx S. Predynastic – Early Dynastic chronology. *Ancient Egyptian Chronology. Handbook of Oriental Studies. Section One. The Near and Middle East*. Eds.: E. Hornung, R. Krauss, D.A. Warburton. Leiden, Boston: Brill, 2006. Pp. 55–93, 487–488.
- Junker H. *Vorläufiger Bericht über die Grabung der Akademie der Wissenschaften in Wien auf der neolithischen Siedlung von Merimde-Benisalame (Westdelta) (Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Nr. XVI–XVIII)*. Wien: Akademie der Wissenschaften, 1929.
- Junker H. *Giza III. Die Mastabas der fortgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien, Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1938.
- Junker H. *Giza V. Die Mastabas des Šnb (Seneb) und darumliegende Gräber*. Wien, Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1941.
- Junker H. *Giza VI. Die Mastabas des Nfr (Nefer), Kdfjj (Kedfi), K3hjf (K'hjef) und die westlich anschließenden Grabanlagen*. Wien, Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1943.
- Junker H. *Giza IX. Das Mittelfeld des Westfriedhofes*. Wien: Rudolf M. Rohrer, 1950.

Kanawati N. *The Rock Tombs of el-Hawawish. The Cemetery of Akhmim*. Vol. III. Sydney: The Macquarie Ancient History Association, 1982.

Kees H. *Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. Grundlagen und Entwicklung bis zum Ende des Mittleren Reiches*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980.

Knoblauch C. Royal cult and burial in the Egyptian 1st Dynasty: The Early Dynastic pottery from the royal enclosures Aha II and III at Abydos. *Archéo-Nil*. 2014. No. 24. Pp. 115–160.

Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G 7948*. Moscow: IOS RAS, 2012.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49*. Moscow: IOS RAS, 2015.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow: IOS RAS, 2018.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis V. Tombs of Perinedju and Nefersefekhptah*. Moscow: IOS RAS, 2021.

Kuraszkiewicz K.O. *Saqqara V.1. Old Kingdom Structures between the Step Pyramid Complex and the Dry Moat. Part 1. Architecture and Development of the Necropolis*. Varsovie: Neriton, 2013.

Myśliwiec K., Radomska M., Kowalska A., Kaczmarek M., Rzeuska T.I. *Saqqara III.1. The Upper Necropolis*. Varsovie: Neriton, 2008.

Myśliwiec K., Kuraszkiewicz K.O. *Saqqara IV. The Funerary Complex of Nyankhnepferem*. Varsovie: Neriton, 2010.

Naville E., Peet T.E., Loat W.L.S., Haddon K. *The cemeteries of Abydos I. 1909–1910. The Mixed Cemetery and Umm El-Ga'ab*. London: Egypt Exploration Fund, 1914.

Peet T.E. *The cemeteries of Abydos II. 1911–1912*. London: Egypt Exploration Fund, 1914.

Peet T.E., Loat W.L.S. *The cemeteries of Abydos III. 1912–1913*. London: Egypt Exploration Fund, 1913.

Petrie W.M.F. *Medum*. London: David Nutt, 1892.

Petrie W.M.F. *Deshasheh, 1897*. London: Egypt Exploration Fund, 1898.

Petrie W.M.F. *The Royal Tombs of the First Dynasty. 1900*. Part I. London: Egypt Exploration Fund, 1900(1).

Petrie W.M.F. *Denderah. 1898*. London: Egypt Exploration Fund, 1900(2).

Petrie W.M.F. *The Royal Tombs of the Earliest Dynasties. 1901*. Part II. London: Egypt Exploration Fund, 1901(1).

Petrie W.M.F. *Diospolis Parva. The Cemeteries of Abadiyeh and Hu. 1898–9*. London: Egypt Exploration Fund, 1901(2).

Petrie W.M.F. *Abydos*. Part I. London: Egypt Exploration Fund, 1902.

Petrie W.M.F. *Gizeh and Rifeh*. London: British School of Archaeology in Egypt, 1907.

Petrie W.M.F., Brunton G., Murray M.A. *Lahun II*. London: British School of Archaeology in Egypt, 1923.

Petrie W.M.F., Mackay E. *Heliopolis, Kafr Ammar and Shurafa*. London: British School of Archaeology in Egypt, 1915.

Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. *Meydum and Memphis (III)*. London: British School of Archaeology in Egypt, 1910.

Petrie W.M.F., Wainwright G., Gardiner A.H. *Tarkhan I and Memphis V*. London: British School of Archaeology in Egypt, University College, 1913.

Quibell J.E. *El Kab*. London: B. Quaritch, 1898.

Randall-MacIver D., Mace A.C. *El Amrah and Abydos. 1899–1901*. London: Egypt Exploration Fund, 1902.

Raven M.J. Egyptian Concepts on the Orientation of the Human Body. *Journal of Egyptian Archaeology*. 2005. Vol. 91. Pp. 37–53

Reisner G.A. *A Provincial Cemetery of the Pyramid Age. Naga-ed-Der*. Part III. Oxford: University Press, 1932.

Reisner G.A. *A History of the Giza Necropolis*. Vol. I. Cambridge: Harvard University Press, 1942.

Rizkana I., Seeher J. *Maadi IV: The Predynastic Cemeteries of Maadi and Wadi Digla*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1990.

Spencer A.J. *Death in Ancient Egypt*. Harmondsworth: Penguin Books, 1982.

Spencer A.J. *Early Egypt. The Rise of Civilization in the Nile Valley*. London: British Museum Press, 1993.

Steindorff G., Hölscher U. *Die Mastabas westlich der Cheopspyramide*. T. I: *Text*. Hrsg. und bearb. von A. Grimm. Frankfurt am Main, Bern, New York, Paris: Peter Lang, 1991.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.